

ЗАМЕТКИ ПО СЛАВЯНСКОЙ ЭТИМОЛОГИИ

(слав. **koristъ*, слав. *(s)kṛęga,
русск. диал. *намбкнуть* 'приучиться',
русск. *дроля*, русск. *-нáчитъ*)

Слав. * *koristъ*

* *koristъ* реконструируется как праславянская лексема на основании следующих форм славянских языков: русск. *корысть* 'страсть к приобретению, к поживе; жадность к деньгам...; выгода, польза, барыш...; нажива, пожива, добыча или захваченные богатства'¹, укр. *користь* 'польза, выгода, прибыль, добыча'², блр. *карыйсьць* 'польза'³, др.-русск. *користъ*, *користъ* 'добыча, приобретение, преимущество'⁴, ст.-слав. *користъ* 'скóла, spolia'⁵, болг. *кбрист* 'польза, материальная выгода'⁶, с.-хорв. *kɔrist* 'добыча, выгода, польза, прибыль'⁷, словен. *korist* 'польза, выгода, прибыль'⁸, чеш. *kɔřist* 'захваченное, награбленное имущество, добыча; прибыль'⁹, слвиц. *korist'* 'награбленные вещи, военные трофеи; охотничья добыча'¹⁰, польск. *korzyść* 'польза, выгода, доход; стар. добыча, трофеи'¹¹. Появление *у вм.* и объясняется вторичными процессами. Первичным значением слав. **koristъ* признается 'военная добыча', что подтверждается употреблением этого слова в древнейших письменных памятниках на славянских языках.

В украинском фольклоре *користь* употребляется как эпитет невесты, например: «ми веземо да *користочку*, молодую да неві-

¹ Д а л ь ² II, стр. 171. — В статье используются материалы картотек Сектора этимологии и ономастики Института русского языка АН СССР.

² Г р и н ч е н к о II, стр. 283.

³ «Белорусско-русский словарь». Под ред. К. К. Крапивы. М., 1962, стр. 383.

⁴ С р е з н е в с к и й I, стб. 1286—1287.

⁵ M i k l o s i c h LP, стр. 303.

⁶ Б Т Р, стр. 318.

⁷ RJA 20, стр. 332—335.

⁸ P л е т е р ѕ п i k I, стр. 439.

⁹ PSJČ II, стр. 297.

¹⁰ SSJ I, стр. 748.

¹¹ Варшавский словарь II, стр. 486.

сточку»¹². Ср. в смоленских говорах: «А едить к табе сын на двор,
взять к табе *карыстку* — а маладую нявестку»¹³. Данное слово-
употребление является производным от первичного значения
слав. **koristъ* — ‘военная добыча’ и связано, вероятно, с древним
обычаем умыкания невест.

Особняком стоит группа слов, предполагающих ту же исход-
ную фонетическую форму — **koristъ*, но существенно отличаю-
щихся от приведенных выше по значению, — это польск. диал.
korzyćć ‘рукоятка сохи, мотовила’¹⁴, *korzystka* ‘деревянная руко-
ятка поперечной пилы, рукоятка мотовила, лопаты, трости’¹⁵,
укр. *користка* ‘поперечная ручка мотовила’¹⁶, русск. диал. олон.
корыстка ‘деревянная ложка или лопаточка для помешивания
пива при варке’¹⁷.

С точки зрения этимологии слов. **koristъ* представляется до-
вольно загадочным словом. Для объяснения его происхождения
в последнее время было предложено несколько гипотез. Махек
исходит из реконструкции глагола **korystati*, с приставкой *ko-* и
корневым *y* (реконструкцию *y* Махек не обосновывает); предпола-
гаемое **rystati* рассматривается далее как интенсивное образова-
ние от корня, представленного в др.-в.-нем. *raub* ‘добыча, выход
(хлеба) с поля’ (соврем. нем. *rauben* ‘грабить’, *Raub* ‘добыча’) и
слав. **lupiti*¹⁸.

Славский, вслед за Бернекером, считает несомненной связь
со **(s)kora*, **(s)ker-* ‘резать, отрезать, отделить’ и реконструи-
рует **korystъ*, по типу **kopystъ* (хотя и отмечает вероятность вто-
ричного развития *y*). Предполагаемое **korystъ* толкуется как
производное от глагола **(s)korati* (ср. польск. стар. и диал. *skó-
rać, skorać* ‘достигнуть намеченной цели’), который связывается
со **(s)kora*¹⁹. Однако приведенный польский глагол, кажется,
можно рассматривать как производный от прилагательного
**skorgъjъ*: именно так объясняет Махек близкие польскому чеш.
диал. ганац. *naskurat se* ‘поспешить’, *oskurat* ‘преодолеть с по-
спешностью’²⁰. По мнению Славского, связь **korystъ* со **(s)kora*
подтверждается приведенными выше техническими значениями
**korystъ* — ‘ручка, рукоятка сохи, лопаты, мотовила и т. п.’, при-
чем в качестве родственного и семантически близкого дается русск.
диал. *корёц* ‘поперечный брус сохи’. Автор, однако, не приводит
образования от **(s)kora* со значением ‘рукоятка...’

¹² Гриценко II, стр. 283—284.

¹³ Добровольский, стр. 315 (ср. аналогичные тексты, приве-
денные на стр. 348, 1905 этого словаря).

¹⁴ Kągłowicz II, стр. 438.

¹⁵ Варшавский словарь II, стр. 486.

¹⁶ Sławski II, стр. 515.

¹⁷ Кулаковский, стр. 41.

¹⁸ Machek², стр. 279.

¹⁹ Sławski II, стр. 514—515.

²⁰ Machek², стр. 547.

Еще одна гипотеза принадлежит Б. Чопу: исходя из реконструкции **koristъ* автор возводит это слово к сложению элементов **korī* и **dhē* с суффиксом *-tī*; при этом **korī* — наречная форма на *-ī-* индоевропейской древности, образованная от слова, родственного лит. *kāras* ‘война’, а и.-е. **dhē-* в нулевой огласовке и в энклитическом положении при соединении с суфф. *-tī* дало **stī*²¹. Технические значения слов. **koristъ* — ‘рукоятка сохи, лопаты, мотовила’ — остаются вне данной гипотезы.

Представляется, что сопоставление столь различных значений, как ‘добыча, трофей’ и ‘рукоятка сохи, мотовила; ложка, лопаточка для помешивания’, соотносимых с одной и той же фонетической формой **koristъ*, оправдывает выдвижение еще одной гипотезы, а именно — предположения об образовании слов. **koristъ* при помощи приставки *ko-* от бессуффиксального имени, восходящего к славянскому глаголу **ristati/*riskati/*ryskati* (с первичным корневым *i*).

Рефлексами этого глагола в славянских языках являются русск. *ристать* ‘прытко бегать, скакать, ездить’, *рыскать* ‘бегать спешно или кидаясь в разные места; скитаться, шататься...; о парусном судне—кидаться к ветру...’, *рысь* ‘конская побежка...’²²; укр. *ристъ* ‘рысь’²³, др.-русск. *ристати* ‘бегать, быстро ходить; скакать, прыгать’, *рискати* ‘бежать, быстро идти; скакать, прыгать; ехать, нестись; стремиться’, *рыскати* ‘быстро бежать, носиться’²⁴, ст.-слав. *ристати* ‘curregere’, *рисканик* ‘census’²⁵, с.-ц.-слав. *riskati* ‘плясать, скакать’, *ristati* ‘скакать, бегать’²⁶, слвц. *ryzat* ‘бежать’²⁷, польск. *ryściaq*, *rześciaq* ‘рысью’, *диал. rysnac̄* ‘толкнуть’ и *ryskac̄* ‘пахать небрежно’²⁸.

Первичным для глагола **ristati/*riskati/*ryskati*, бесспорно, является значение ‘быстро ходить, бегать, ехать’: ср. родственные лит. *ristas* ‘быстрый’, гот. *urreisan* ‘подниматься’, ср.-в.-нем. *risch* ‘проводный, быстрый’²⁹ и, может быть, далее нем. *reiten*³⁰. Можно предполагать, что одним из вторичных значений было ‘быстро двигать (ся) в разных направлениях, туда-сюда’: ср. русск. *рыскать*, польск. *ryskac̄* (см. выше). Это позволяет объяснить производные типа русск. *диал. нижегор. рыскало* ‘веревка, по которой бегает привязанная собака; человек, бегающий туда и

²¹ В. Сопр. *Etyma balto-slavica* V. — SR XIII, № 1—4, 1961/62, стр. 182—185.

²² Даль² IV, стр. 96, 118.

²³ Гринченко IV, стр. 18.

²⁴ Срезневский III, стр. 124, 123—124, 212.

²⁵ Miklosich LP, стр. 800.

²⁶ RJA 59, стр. 36, 38.

²⁷ Machek^f, стр. 431.

²⁸ Варшавский словарь V, стр. 796, 797.

²⁹ Vasmeg II, стр. 524.

³⁰ Machek¹, стр. 431.

сюда³¹ и отнести сюда также укр. *рискаль*, *рекаль* 'заступ', лискарь 'кирка'³², польск. диал. *ryskal'* 'лопата, окованная железом, заступ'³³. На фоне этих образований представляется вероятным родство с **rיסטати* и слова **користъ* в значении 'рукоятка сохи, мотовила; ложка, лопаточка для помешивания пива при варке': в качестве существенного признака этих орудий или частей орудий (рукоятки) могло быть выделено их разнонаправленное движение, «рыскание»³⁴. Ср. укр. *сулб* 'деревянная рукоять железных вил'³⁵ — к *сбати* 'совать, двигать'³⁶ (слав. **sujō*, **sovati*).

Для установления связи с **rיסטати* другого значения **користъ* — 'добыча' существенно значение 'стремиться (к чему-либо), искать (что-либо), гнаться (за чем, кем-либо)', о наличии которого у глагола **r истати*/**r искати* свидетельствуют данные древнерусского языка, например: овогда жъртвъ створаляемъ всѣмъ юлиномъ съ тщаниемъ. съ *рищающимъ* са на сквирныны жъртвы и жруща не точью члѣвъ но скоты. не търил зла посрѣде ставъ. обличи *тавъ*. идолы (Пролог мартовской половины, 1383 г., л. 69б—в)³⁷; Сне да не лъстать тебе мужи нечтивии. ни ходи въ путь с ними. ноги бо ихъ на злобу *рищасть*. и скоры суть кровь пролыти (Палея толковая 1406 г., л. 205в)³⁸; мнози бо добра и сладка питыя небѣгоуще злаго и калнаго просать и понѣ *рищаютъ* (Пчела XIV—XV вв., л. 124 об.)³⁹; ѿномоу же *рищающоу* по немъ и клѣчющю чемоу бѣжиши ѿнъ же рече... (Там же, л. 38 об.)⁴⁰. Ср. значения, близкие к 'добиться (чего-либо), получить (что-либо)', в русск. *нарыскать* 'наделать или нажить рыска',⁴¹ укр. диал. *нарискать* 'напустити, нахлюпати води в човен'⁴², а также новгор. *вырыскнуло* 'удалось какое-нибудь дело'⁴³.

³¹ Опыт, стр. 194.

³² Гринченко IV, стр. 13, 18; II, стр. 361.

³³ Варшавский словарь V, стр. 796.

³⁴ Ср. обратную рассматриваемой словообразовательную зависимость ст.-франц. *travaillier* 'ходить туда-сюда' от *travouil*, *treuil* 'мотовило, ворот': Ch. H. Livingstone. Skein-winding Reels. Studies in World History and Etymology. Ann Arbor («University of Michigan Publications», v. XXIX). стр. 8. — Цит. по: О. Н. Трубачев. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции). М., 1966, стр. 33.

³⁵ Гринченко IV, стр. 228.

³⁶ Там же, стр. 164.

³⁷ Картотека Словаря древнерусского языка XI—XIV вв. Института русского языка АН СССР (далее — Картотека XI—XIV вв.).

³⁸ Там же.

³⁹ Там же.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Даль² II, стр. 464.

⁴² А. А. Москаленко. Словник діалектизмів українських говорік Одеської області. Одеса, 1958, стр. 52.

⁴³ М. К. Герасимов. Материалы лексикографические по Новгородским говорам. — ЖСт 8, 1898, вып. III—IV, стр. 394.

С другой стороны, интересны случаи употребления **ristati* / **riskati* для обозначения движения конных войск, например: древле при Антишѣ въ Иерлмѣ. случисѧ внезапу по всему граду... тавлатисѧ на вздусѣ. на конихъ рищающимъ. въ оружьи знаты имуща ѿдежѣ. и полки ѿбою тавлаемы. и оружьемъ движазающимся (Лаврентьевская летопись, 1377, л. 55 об.)⁴⁴; и паки иногда видима быша прежде сличъного захода тако колѣсница на высотоу и полци въстроужени рищающе на вздоусѣ и градъ наставляющи (Хроника Георгия Амартола, XIII—XIV вв., л. 159 б—в)⁴⁵.

Наконец, в «Слове о полку Игореве» глагол *нарискати* употреблен в значении ‘нападать, набегать’: а погані сами побѣдами *нарищуще* на Рускую землю, емляху дань по бѣль отъ двора⁴⁶. Это последнее употребление включает глагол **ristati* / **riskati* в группу глаголов движения, характеризующихся развитием значения ‘гнаться за кем-либо’ → ‘нападать’: таковы др.-русск. *наѣхати* ‘приехать, найти’ и ‘напасть’⁴⁷, *находити* ‘направляться’ и ‘нападать’⁴⁸, русск. *набежать* (особенно ярко значение ‘напасть’ проявляется в отглагольном *набег*). Следующим этапом развития значения подобных глаголов часто является ‘нападать’ → ‘захватывать, разорять’: ср. др.-русск. *наскакати* ‘приходить’ и ‘захватывать’⁴⁹, *нагънати* ‘разорить’ (как перевод греч. δρόω)⁵⁰.

При наличии в глаголе значения ‘захватить, разорить’ отглагольное имя может приобрести значение ‘добыча’. Кажется, именно так можно истолковать появление др.-русск. *погонъ*, которое регулярно употребляется в новгородских грамотах в контекстах типа: А двораномъ твоимъ, како пошло, *погонъ* имати ѿ кнѧзя по є коунъ, а ѿ тивоуна по в коуне (Дог. гр. Новг. с Яр. Яр., 1270 г.)⁵¹. Срезневский не дает значения *погонъ*. Кочин считает, что в подобных контекстах *погонъ* имело значение ‘подать’⁵². Учитывая приведенное выше *нагънати* ‘разорить’, можно предполагать, что значение ‘подать’ (или ‘плата’) развилось из первоначального ‘добыча, доля в добыче’.

Глагол **ristati* / **riskati* в значении ‘захватывать, разорять’ не зафиксирован. Следует, однако, считаться с тем, что этот глагол явно отмирает в славянских языках, так что по немногочис-

⁴⁴ Картотека XI—XIV вв.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Срезневский II, стб. 319.

⁴⁷ Там же, стб. 353—354.

⁴⁸ Там же, стб. 347.

⁴⁹ Там же, стб. 331.

⁵⁰ Там же, стб. 275.

⁵¹ Там же, стб. 1016.

⁵² Г. Е. Коchin. Материалы для терминологического словаря древней России. М.—Л., 1937, стр. 243.

ленным реликтам приходится воссоздавать древнейшее актуальное употребление. В этих условиях наличие значений 'ехать' (о конном войске), 'стремиться (к чему-либо)' и 'нападать' (ср. родственное др.-в.-нем. *reisa* 'поездка, поход, военный поход'⁵³) может служить основанием для реконструкции глагольного значения 'захватывать, разорять' и в соответствии с ним — именного значения 'добыча'.

Итак, предполагается образование праслав. **koristъ* с помощью приставки *ko-* от бессуффиксального имени **ristъ*, восходящего к глаголу **ristati*. Праслав. **ristъ* сохранилось в русск. *рысь*, укр. *ристь*, польск. *rybcią* и, судя по их значениям, обозначало быстрое движение. Для **koristъ* следует предполагать обозначение объектов движения: движущегося орудия, с одной стороны, и добычи, с другой стороны. Возможно, элементы объектного значения были присущи еще бесприставочному имени **ristъ*. Можно также допустить и появление приставки *ko-* еще в глаголе (ср. *колупать*), так что **ristъ* и **koristъ* становятся параллельными отглагольными именами.

В украинском фольклоре сохранились случаи употребления слов *ристь* 'рысь' и *користь* рядом в стихотворных текстах: За *користю* біжки *ристю*⁵⁴; *Ристю, кониченьки, ристю!* Ідемо за *користю*, червоною да млійкою з молодою да невісткою⁵⁵. В свете предположения о родстве слав. **ristъ* и **koristъ* представляется возможным рассматривать это стихотворное сопоставление как реликт характерного для древней индоевропейской поэзии сочетания однокоренных слов⁵⁶.

Слав. **(s)kręga*

Оценивая в своем словаре существующие этимологические толкования русского *скряга* 'скупец, скаред', Фасмер пришел к заключению, что это слово не имеет надежной этимологии⁵⁷. Положение, кажется, существенно изменилось с публикацией исследования Р. Бернара: опираясь на данные болгарских диалектов, Бернар показал, что русск. *скряга* и болг. *скръндза* 'скряга' скрёжав 'скупой' восходят к и.-е. **(s)kreng-*, **(s)krengh-* — на-зализованной основе, производной от и.-е. корня **(s)ker-* 'морщить (ся)' (вероятно, тождественного корню **(s)ker-* 'вращать, сгибать'), причем значение 'скупой' tolкуется как производное от значения 'согнутий, сжатый', что подтверждается многочислен-

⁵³ Рокоглу, стр. 331.

⁵⁴ Гринченко IV, стр. 18.

⁵⁵ Гринченко II, стр. 436 (под *млійка*).

⁵⁶ Ср.: Вяч. Вс. Иванов. Использование для этимологических исследований сочетаний однокоренных слов в поэзии на древних индоевропейских языках. «Этимология. 1967». М., 1969.

⁵⁷ Васмер II, стр. 652.

ными семантическими параллелями⁵⁸. Совмещение значений 'согнутый, сжатый' и 'скучой' в производных от и.-е. *(s)ker- обнаруживается сопоставлением болг. диал. *кържав* 'малорослый, хилый, худой, чахлый' и *скържав* 'скучой', словен. *kržljav* 'малорослый' и *skržast* 'скучой' (при словен. *krž* 'початок', болг. диал. *кържé* 'кукурузное зерно, сморщившееся и почерневшее при жарении')⁵⁹. Это этимологическое решение представляется очень убедительным. Ниже предлагаются некоторые дополнительные материалы и соображения относительно структуры соответствующего этимологического гнезда в праславянском языке.

Приведенные Бернаром параллельные образования со значениями 'согнутый' и 'скучой', производные от и.-е. *(s)ker- (болг. *кържав*, *скържав* и т. д. — см. выше), восходят к праслав. основе *(s)kъrg-, родственной с праслав. основой *(s)kręg- (давней русск. *скряга*, болг. *скърндза*), но словообразовательно отличной от последней. Однако и основа *(s)kręg- имеет в славянских языках рефлексы со значением 'согнутое, сжатое': это прежде всего русск. *кряж*, связываемое со слав. **krogъ* и далее — с герм. др.-исл. *hringr*, др.-в.-нем., англос. *hring* 'кольцо', а также умбр. *cringatru*, *krengatrum* 'cinctum, повязка на плече как знак отличия'⁶⁰.

Русское *кряж*, по Далю, имеет следующие значения: материки; твердая, отдельная часть чего-либо, составляющая по себе целое; *кряж дерева* — бревно, брус, колода, толстое голомя, отрубок, чурбан; *кряж пчел* — колода, пень, дупло, долблений улей; ловушка на крупного зверя, настороженная колода; о человеке — крепыш, здоровяк; *кряж гор* — гряда, хребет, цепь, связный порядок одного напластования, толстый слой, однородный пласт, слань земной толщи, материки, нерушеная земля, под насыпью или наносом, целик; *степной кряж* — венец, верхняя окраина уступа, низменности или полоев, речных берегов; сухое непаханое место; курск. — грубый холст⁶¹. Ср. данные других диалектных словарей: *кряж* олон. 'большое крепкое дерево'⁶², перм. 'хребет земляных гор', псков. 'сухое, травою поросшее место'⁶³, вятск. 'колодный улей; крепкий, здоровый человек'⁶⁴, сибир. 'толстое недлинное бревно'⁶⁵; *кряжи* волог. 'ловушка зайцев', *кряжье* и *кряжьё* псков. и твер. 'сучья корней'⁶⁶; *кряжистый* олон. 'крутый,

⁵⁸ R. Bernar d. L'étude de quelques racines slaves d'après le témoignage des dialectes bulgares. — RÉS, t. 40, 1964, стр. 31.

⁵⁹ Там же, стр. 30.

⁶⁰ Фасмер II, стр. 391 (*кряж*), 385 (*круг*).

⁶¹ Даль II, стр. 208.

⁶² Куликовский, стр. 44.

⁶³ Опыт, стр. 94.

⁶⁴ Васнецов, стр. 117.

⁶⁵ Р. Т. Гриб. Хрестоматия по старожильческим говорам Центральной и Западной Сибири. Красноярск, 1967, стр. 186.

⁶⁶ Дополнение к Опыту, стр. 94.

обрывистый⁶⁷; *крёж* арх. 'бревно'⁶⁸; *крайж* псков. 'обрыв берега' (и *крайжá* 'канава по сторонам дороги, обрыв')⁶⁹, олон. 'гора, скала, возвышенный берег'⁷⁰, смол. 'обрыв на дне озера, яма, углубление'⁷¹, *крайж* полесск. 'коряга, корявое дерево', *крижковаты* полесск. 'корявый, скрученный, изогнутый'⁷².

В русской письменности наиболее древнюю фиксацию имеет значение 'брус': таково значение слова *кряж* в «Азовском взятии» (XVII в.)⁷³. В белорусском языке представлено *краж* 'горная цепь, колода'⁷⁴, а украинскому языку известно не только *кряж* 'спинной хребет, холм, деревянный отрубок цилиндрической формы'⁷⁵, но и *краг* 'кряж' (фиксация XVII в.)⁷⁶.

Основа *kr̥eg- вряд ли является исключительно восточнославянской. Как ее рефлексы в болгарском языке могут толковаться диал. (ботевград.) *креш* ж. р. 'скалистая возвышенность, заросшая кустарником и мелким лесом, — обычно как название местности'⁷⁷ и *крез* 'гребень у птиц'⁷⁸ (ср. семантически аналогичное русск. *гребень горы* и *гребень птицы*). Более проблематично сближение с данной группой чеш. диал. (Želivsk.) *krah* 'льдина'⁷⁹ и словен. *kr̥eha* 'тонкий лед'⁸⁰: при оценке этих слов приходится считаться с тем, что по значению они тяготеют к слав. *(i)kra 'льдина'. Однако значение 'льдина' может быть согласовано и со значениями 'брус, колода, хребет, сухая земля' при условии выделения в качестве основного признака твердости. Фонетически возведение чеш. *krah* и словен. *kr̥eha* к *kr̥eg- допустимо.

Таким образом, могут быть реконструированы вариантные праславянские основы *kr̥egъ/*kr̥ega/*kr̥ežъ. Набор значений

⁶⁷ Куликовский, стр. 44.

⁶⁸ В. В. Усачева. Некоторые данные о лексическом составе двух говоров Архангельской области. — «Славянская лексикография и лексикология». М., 1966, стр. 113.

⁶⁹ Дополнение к Опыту, стр. 92.

⁷⁰ Куликовский, стр. 43.

⁷¹ Добровольский, стр. 357.

⁷² Н. В. Никончук. Из лексики полесского села Листвин. — «Лексика Полесья». М., 1968, стр. 85.

⁷³ Фасмер II, стр. 391.

⁷⁴ «Белорусско-русский словарь». Под ред. К. К. Крапивы. М., 1962, стр. 398.

⁷⁵ Гринченко II, стр. 316.

⁷⁶ Картотека Исторического словаря украинского языка Е. Тимченко (Львов). — Обширный материал, характеризующий лексему *крайж* как восточнославянский географический термин, см. в работе: Н. И. Толстой. Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды. М., 1969, стр. 120—122.

⁷⁷ Стефан Ильчев. Към ботевградската лексика. — «Българска диалектология», I. София, 1962, стр. 193.

⁷⁸ Н. Геров. Рѣчникъ на български языъкъ, т. III. Пловдив, 1897, стр. 412.

⁷⁹ Kott I, стр. 778.

⁸⁰ Pleteršnik I, стр. 461.

в славянских лексемах и родство с **krøgъ* позволяют предполагать семантическое развитие 'согнутое, сжатое, изгиб' → 'изогнутое, (или) круглое и твердое (коряга, брус, колода)' → 'твердый обособленный кусок, часть чего-либо (хребет, сухая земля, льдина)'. Аналогичное направление развития обнаруживается в этимологическом гнезде, восходящем к слав. **kret-*:ср. словен. *kretati* 'поворачивать, вертеть', чеш. *vukráttnouti* 'вывихнуть' (**krøtati*, **krøtnuti*) — польск. *kręty* 'крученый, извилистый' — в.-луж. *kruty* 'крепкий, твердый, оцепенелый' (**krøtъj*)⁸¹ и чеш. диал. *skřoť*, -i ж. р. 'нечто сухое, твердое' (*zem je jak skřoť*)⁸² < **sъkrøtъ*.

Производным от именной основы **kręg-* 'согнутое' является, вероятно, глагол с основой на *-i-*, представленный в украинском языке с различными значениями: *кряжити* 'простираясь над кем, защищать, беспокоиться' (XVIII в.)⁸³ и *кряжити* 'усердно работать, не разгиная спины; заботиться, радеть'⁸⁴. Первичным значением глагола **kręziti* (в соответствии со значением производящей именной основы **kręg-* 'согнутое') могло быть 'сгибаться', откуда далее 'усердно работать, заботиться'. Но этот глагол зафиксирован и с другим значением: укр. диал. *крéжити* 'беречь, скупиться'⁸⁵. Возможно, что 'беречь, скупиться' возникло в результате вторичного развития значения 'заботиться, радеть'. С другой стороны, поскольку глагол **kręziti* является отымененным, можно думать, что его значение 'скупиться' — всего лишь производное от значения производящего имени 'скупой'. Таким образом, укр. *крежити* 'скупиться' оказывается связующим звеном между слав. **kręgъ* / **kręga* / **kręžъ* 'согнутое, сжатое' и *(s)*kręga* 'скупой'. Это звено представляет особый интерес еще и потому, что фиксирует значение 'скупиться' в связи с формой без начального *s*, что подтверждает возможность вариантности в начале данной основы, допущенную Бернаром на основании болгарских материалов (ср. приведенное Бернаром болг. *kréndza* 'скупец').

В пользу этимологического сопоставления основ со значениями 'сгибать, сжимать' (или 'согнутое, сжатое, твердое, крепкое') и 'скупиться' ('скупой') могут быть приведены, в дополнение к материалам Бернара, следующие восточнославянские лексемы: русск. просторечн. *жмот* 'скупой человек', *прижимистый* 'скупой', псков. *жáло* 'скупой человек, скряга'⁸⁶ (все — от *жать, жму*),

⁸¹ Фасмер II, стр. 392 (*крятать*), 386—387 (*кругой*).

⁸² F. Svégrák. Boskovické nářečí. Brno, 1941, стр. 125.

⁸³ Картотека Исторического словаря украинского языка Е. Тимченко (Львов).

⁸⁴ Гринченко II, стр. 316.

⁸⁵ Сказки, пословицы и т. п., записанные в Екатеринославской и Харьковской губ. И. И. Манжурую. — «Сборник Харьковского историко-филологического общества», т. II, вып. 2. Харьков, 1890, стр. 183.

⁸⁶ Картотека Словаря русских народных говоров (Ленинград).

блр. диал. *сцісло* 'скоро, нерасточительно, бережливо'⁸⁷ (как **tisknōti*), русск. диал. яросл. *кремέнь* 'скупой, расчетливый человек'⁸⁸ (при исходном значении 'твёрдый камень').

Для этимологии слав. **krēgъ / *krēga / *krēžъ* и *(s)krēga* большой интерес представляет зафиксированный в болгарских диалектах глагол *krézne* 'быть отягощенным плодами (о фруктовом дереве)'⁸⁹. Если предположить в качестве семантического основания сгибание ветвей дерева под тяжестью плодов, то болг. *krézne* может рассматриваться как рефлекс праслав. **krēgnōti* 'сгибаться'. С несколько большей степенью спорности к этой праславянской основе могут быть возведены также чеш. *krēhnouti* 'коченеть'⁹⁰ и словен. *okrēgniti* 'окоченеть'⁹¹ (при условии развития значения 'сгибаться, скиматься' → 'твёрдеть, коченеть').

Реконструкция праслав. **krēgnōti* 'сгибаться' позволяет толковать слав. **krēgъ* как отглагольное имя с характерным для бессуффиксальных отглагольных имен вокализмом в ступени **o*, тогда как **krēgъ / *krēga / *krēžъ* и *(s)krēga* являются или более поздними отглагольными именами с вокализмом, тождественным вокализму глагола, или (что представляется более вероятным) древними, праиндоевропейского происхождения именами, однокоренными с данным глаголом (ср. др.-в.-нем. *hring*).

Русск. диал. *намбкнуть* 'приучиться'

Этот глагол зафиксирован только в ярославских говорах: *намбкнуть* — 'получить какую-нибудь привычку, приучиться к чему-нибудь'⁹². Если *мок-* здесь не из *мог-* 'мочь', что маловероятно с точки зрения известных фактов русской фонетики, то глагол *намбкнуть* 'приучиться' (явно никак не связанный с омонимичным *намбкнуть* 'пропитаться влагой') может быть использован как связующее звено для обоснования гипотезы о взаимном родстве некоторых балтийских и славянских глаголов.

Прежде всего значение 'приучиться' позволяет связать русск. *намбкнуть* с близкими по значению балтийскими глаголами: лит. *tokēti* 'уметь, знать'), *tobkyti* 'учить', лтш. *tācet* 'знать, уметь', прусск. *tuikint* 'учить'⁹³. Это сопоставление предполагает

⁸⁷ Добровольский, стр. 877.

⁸⁸ Мельниченко, стр. 96. См. также Даль² II, стр. 189; Вацепов, стр. 115.

⁸⁹ Стефан Ильчев. Към ботевградската лексика. — «Българска диалектология», I, стр. 193.

⁹⁰ Kott I, стр. 810.

⁹¹ Pleterskī I, стр. 815.

⁹² Мельниченко, стр. 118 [из работы: В. Волоцкой. Сборник материалов для изучения ростовского (Ярославской губернии) говора. — Сб. ОРЯС 72, № 3, 1902, стр. 50].

⁹³ Об этой группе балтийских глаголов см.: Гапек I, стр. 462—463,

рассмотрение лит. *o*, лтш. *a* корневых как рефлексов и.-е. **ō*, что допустимо с точки зрения истории балтийского вокализма, независимо от морфологической оценки подобных рефлексов⁹⁴.

Приведенные балтийские глаголы Фасмер связал как родственные с зап.-слав. **makati*⁹⁵, к которому восходят др.-чеш. *makati* 'щупать, ощупывать, испытывать'⁹⁶, совр. чеш. *makati* 'щупать, хватать, брести ощупью'⁹⁷, слвц. *makat'* 'ощупывать, касаться, искаль ощупью'⁹⁸, польск. диал. *makać* 'ощупывать, быть', *maknąć*, *maklać*, *maklać* 'ощупывать', литер. *masać* 'касаясь пальцами, руками, исследовать что-либо; перен. быть, ударять; искать; исследовать; перен. пробовать'⁹⁹, кашуб. *masac* 'щупать, касаться; щупать кур'¹⁰⁰, в.-луж. *makać* 'щупать, осязать'¹⁰¹, в.-луж. *masać* 'щупать'¹⁰². В пользу этого сближения высказывается косвенно и Френкель, объединяя балтийские глаголы, обозначающие 'учить, уметь, знать', с лтш. *mäkt* 'притеснять, прижимать, удручать'¹⁰³. Возможность родства слов. **makati* с лит. *mókyti* (и другими балтийскими словами) с точки зрения семантики подтверждается внутренним развитием этого славянского глагола и многочисленными семантическими параллелями. На базе первичного значения 'щупать, осязать' в рефлексах слов. **makati* легко развиваются вторичные значения 'узнавать, выведывать', например: чеш. *nedomakal se toho* = nedověděl se toho¹⁰⁴, кашуб. *vëtmasac* 'разузнавать, выведывать'¹⁰⁵. В качестве примеров близкого семантического развития можно привести русск. *понять*, чеш. *pojmouti* (к слав. **jēti* 'брать'), русск. *схватить* 'понять', чеш. *pochopiti* 'понять' (при *uchopiti* 'схватить'), поскольку 'брать в руки, хватать' = 'осязать, ощупывать'. Ср. также словоупотребление «нащупать правильное решение», «нащупать причину явления».

Фонетически сопоставление слов. **makati* с лит. *mókyti*, лтш. *mäcket* допускает равно и **ā*, и **ō* в корне. Предположение о родстве этой группы с русск. диал. *намбнуть* 'приучиться' тре-

⁹⁴ Ср.: Chr. S. Stang. Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen. Oslo, 1966, стр. 39—41; автор считает появление лит. *o*, лтш. *a* в ряду чередований и.-е.* *e* : **o*. . . на месте и.-е.* *ō* следствием аналогических процессов в балтийском аблауте.

⁹⁵ M. Vasmeg. Baltisch-slavische Wortgleichungen. — «Езиковедски изследвания в чест на академик Стефан Младенов». София, 1957, стр. 352—353.

⁹⁶ Gebaueg II, стр. 303.

⁹⁷ Kott I, стр. 967.

⁹⁸ SSJ II, стр. 82.

⁹⁹ Варшавский словарь II, стр. 853, 854, 835.

¹⁰⁰ Sychta III, стр. 35.

¹⁰¹ Muka I, стр. 852—853.

¹⁰² Puhl, стр. 354.

¹⁰³ Fraenkel 6, стр. 462—463.

¹⁰⁴ Kott I, стр. 271.

¹⁰⁵ Sychta III, стр. 35.

бует лишь корневого *ō в западнославянских и балтийских формах. Одновременно это означает принятие чередования *o (в *намокнуть*): *ō и делает возможными поиски других допустимых ступеней чередования: *e и *ē.

В качестве родственного образования с вокализмом *e может рассматриваться русск. *мека́ть*, *мекнúть* (с отглагольным *намек*) ‘понимать, думать, полагать, гадать, считать, досчитываться, судить, угадывать’ (с приставками *до-*, *ку-*, *на-*, *об-*, *по-*, *с-*)¹⁰⁶. Считая исходным значение ‘осязать, щупать’ (см. **makati*), можно прийти к характерному для *мека́ть*, *мекнúть* значению ‘думать, полагать’ через ступень ‘искать’. О развитии в этом направлении свидетельствуют приведенные выше продолжения зап.-слав. * *makati*. Значение ‘искать’ зафиксировано также для некоторых приставочных (от *мека́ть*) образований в русских говорах: *смека́ть* арх. ‘искать, ловить’¹⁰⁷, ряз. ‘искать, разыскивать’¹⁰⁸. Есть, наконец, и прямое доказательство в пользу предположения о первичности для глагола *мека́ть*, *мекнúть* значения ‘осязать, щупать’: в одном рязанском говоре записано выражение *по умéкам* в значении ‘ощупью’ (Д’ефк, дъ как ты шибш-та? — Дъ как йа шиу.. .дъ пъ ум’ékam. . . С’л’апы тáх-та фс’о пъ умéкам./Хто знáйт’ трапу, тот пъ ум’ékam дайд’бт)¹⁰⁹. Умéк — это явно отглагольное имя, которое свидетельствует о существовании в говоре незафиксированного (возможно, уже утраченного) глагола с корнем *мек-* и значением ‘щупать, осязать.’ Можно думать, что это то же *мека́ть*, *мекнúть*, что и в литературном языке, но с древним, первичным значением. Не случайно в том же говоре, где употребляется выражение *по умéкам*, представлено и *смека́ть* в ближайшем к ‘щупать’ значении — ‘искать’ (см. выше). Представляет интерес также чеш. диал. ганацк. *tněkat* ‘щупать’¹¹⁰ при литературном *makati*: если здесь не было контаминации *makati* с *těkký* ‘мягкий’, то ганацк. *tněkat* является итеративом (**těkati*) от глагола с корнем **tek-* и со значением ‘щупать’, т. е. тождественно по происхождению и по форме с русск. *мека́ть*, при сохранении в то же время первичного значения ‘щупать’.

Таким образом, в славянских языках представлены глаголы, восходящие к **meknōti*, **těkati*, **toknōti* и **makati*. Для основы **moknōti* (русск. диал. *намокнуть* ‘научиться’) вокализм o в корне не может быть первичным (суффикс -no-!). Поэтому можно предполагать, что он заимствован (вместе со значением) из какой-то родственной основы, вероятнее всего — ***močiti*, которое не сохра-

¹⁰⁶ Даль² II, стр. 315, а также: I, стр. 464; II, стр. 217, 601; III, стр. 271; IV, стр. 232.

¹⁰⁷ Даль² IV, стр. 232.

¹⁰⁸ Деулинский словарь, стр. 527.

¹⁰⁹ Там же, стр. 576. Ср. чеш. опав. *rotascku* ‘по памяти, ощупью’.

¹¹⁰ Машек², стр. 349.

нилось в славянских языках, но было бы близко к лит. *tókyti*, отличаясь от последнего лишь краткостью корневого гласного (аналогичное замещение исконного вокализма *e* в -*yo*-основе вокализмом *o* под влиянием -*i*-основы представлено в слав. **tonoti* при **topiti*).

Брюнер считал *mekáť* поздним, собственно великорусским новообразованием от *métить* (ср. *сметливый* и *смекливый*)¹¹¹. Действительно, семантическая близость *mekáť*, *meknúť* к *métить* в истории русского языка неоспорима и часто проявляется в их ближайшем соседстве в речи. Ср. следующие контексты: и повелъ царь князь великии мудрецем гораздым... *смѣтити* и счасти, колико есть число побитыхъ Казанцовъ и Руси (История о Казанском царстве, сп. XVI—XVII вв., л. 166)¹¹²; Турки же пришли в таборы своя, начаша силу свою *смекать* (А. Орлов. История об Азовском взятии и осадном сидении..., сп. к. XVII в., стр. 163)¹¹³, былинный текст: *Смекал Добрыня много времени, Да не мог он деньгам и сметы дать* (Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. СПб., 1873, стр. 1078)¹¹⁴; диал. (ряз.): З'м'ёй-та йа паб'йла... с'м'ёку нет!¹¹⁵. Ср. также болг. *смятам* 'считаю, думаю'¹¹⁶. Однако это параллельное употребление может быть результатом сближения похожих по звучанию слов, пришедших к сходным значениям независимо друг от друга: **mëtiti* — от 'мерить' к 'считать', 'думать, замечать', **meknöti*, **mëkati*, **makati* — от 'щупать' к 'искать' и 'знать, понимать', 'думать'.

Френкель связал русск. *mekáť*, *meknúť* с лит. *mëklini* 'думатъ, полагать, представлять себе, догадываться, соображать, исследовать' и лтш. *meklêt* 'искать', возведя всю группу глаголов к и.-е.**mē-* 'мерить' и допустив количественное чередование **ē* (в литовской) и **e* (в русской и латышской формах)¹¹⁷. Если принять предполагаемое родство русск. *mekнуть* (**e*) с диал. *намокнуть* (**o*) и далее с зап.-слав. **makati* и лит. *mokëti*, лтш. *mäcet* (**ō*), то лит. *mëklini* может занять в этом ряду место ступени **ē*. Элемент *-l-* в лит. *mëklini*, лтш. *meklêt* сопоставим с *-l-* впольск. *maklać*, *maklać* (см. выше). Следует отметить поздний характер удлинения (*ē*, *ō*) в славянских итеративных глаголах с основой на *-a-* — **mëkati* (ганацк. *tnëkat*) и **makati* (зап.-слав.) в сравнении с балтийскими долготами.

¹¹¹ A. В г ѿ с к н е г. Über Etymologien und Etymologisieren, II. — KZ XLVIII, 1918, стр. 196.

¹¹² Картотека Словаря древнерусского языка XI—XVII вв. (Институт русского языка АН СССР).

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Деулинский словарь, стр. 526.

¹¹⁶ Д ю в о р н у а 8, стр. 2199.

¹¹⁷ F r a n k e l 6, стр. 428—429.

Русск. *дроля*

Это слово зафиксировано словарями для ярославских и уральских говоров: *дроля* яросл. 'милый, любимый'¹¹⁸, урал. 'любимый, возлюбленный'¹¹⁹, но в просторечии оно распространено, вероятно, значительно шире. В этимологических словарях это слово еще не упоминалось. Известны, однако, некоторые опыты его этимологизации: О. Н. Трубачев в устном высказывании предположил его связь с *дрочить*, А. Кошелев в специальный заметке обосновал его родство с *драть*¹²⁰. Последняя гипотеза представляется наиболее вероятной. Возможны, однако, некоторые дополнения к приведенному автором материалу и соответствующая поправка к его реконструкции. Поэтому целесообразно изложить толкование А. Кошелева подробнее.

В качестве ближайших родственных russk. *дроля* Кошелев рассматривает болг. диал. *дрблик*, имеющее то же значение, что и русское слово, и с.-хорв. *дрбља* 'негодяй, мерзавец; грязная женская комната; проститутка'. Учитывая взаимную связь в сознании восприятия физической и моральной нечистоплотности, автор предполагает далее связь с с.-хорв. *дрљаж* 'гной', *дрљав* 'гноящийся, грязный', *дрљало* 'негодяй'. Хорв. *drólja* 'черга, изорванная черга (грубое шерстяное одеяло)' помогает реконструировать значение 'рвать' и оправдывает сопоставление с с.-хорв. *дрљати* 'царапать, бороновать', *дрљити* 'обнажать' и, наконец, с чеш. *droliti*, которое Голуб и Копечный истолковали как производное от *dřítī* 'драть, рвать' (< праслав.**derg*, **dyrati*). На основании приведенного материала автор и для русского языка реконструирует экспрессивное производное от *дърати* — **дъролити*. При этом *дроля* рассматривается как *potep agentis* с первоначальным значением 'лишающий девственности', Наконец, приводятся диалектные образования с суффиксами *-оля* и *-уля* (последний считается вариантом суффикса *-оля*): тул. *драгбля* 'трус' (к *дрожать*), новг. твер. *сусолья* 'пьяница', арханг. *хрипулья, свистулья*.

Прежде всего может быть расширен круг южнославянских соответствий для russk. *дроля*: в болгарских говорах засвидетельствованы *дрбла* ж. 'женщина, которая ходит растрепанная, незастегнутая' и *дро́л’о* м. 'мужчина, который ходит растрепанный, незастегнутый'¹²¹ (ср. приведенное выше с.-хорв. *дроля*). С чеш. *droliti* 'крошить, молоть, дробить' могут быть отождествлены по происхождению слвц. диал. *drúlit'* 'толкнуть, пихнуть, сунуть'¹²²,

¹¹⁸ Мельниченко, стр. 61.

¹¹⁹ Сл. сред. Урала, стр. 145.

¹²⁰ А. Кошелев. Этимологически болежки. Руско диал. *дроля*. «Език и литература» XIX, кн. I, 1964, стр. 77—79.

¹²¹ Максим Сл. Младенов. Лексиката на ихтимански говор. «Българска диалектология», III. София, 1967, стр. 60.

¹²² SSJ I, стр. 335.

польск. диал. *drulić* 'толкнуть'¹²³, укр. диал. галицьск. *дру́лити* 'толкнуть'¹²⁴, бойков. *друл'áти*, *дрил'áти* 'толкать'¹²⁵, болг. диал. *дру́л'ам* 'трясти (главным образом одежду)'¹²⁶, *дру́лям* 'рвать, изнашивать одежду', 'сдирать кору с дерева'¹²⁷. Авторы нового этимологического словаря болгарского языка приводят мнение Бернара о родстве болг. *дру́лям* 'рвать' с чеш. *droliti*. Вместе с тем они разделяют по происхождению *друлям* в разных значениях, объясняя возникновение *друлям* 'трясти' сложной цепью контаминаций¹²⁸. Вполне возможно, что контаминация имела место и повлияла на фонетический облик слова, но *друлям* в обоих значениях является, скорее всего, единым словом.

Значения всех приведенных глаголов: 'толкать', 'крошить, молоть', 'изнашивать одежду' и 'трясти одежду', — очевидно, близки друг к другу. Некоторые сомнения при объединении этих глаголов вызывает корневое *o* в польской, украинской, словацкой и болгарской формах (при *o* в чешской). Его возникновение можно приписать более или менее однородным процессам изменения *ō > u*, которые известны всем этим языкам¹²⁹, хотя конкретные причины удлинения *o* в данном случае неясны.

С с.-хорв. *дрљати*, *дрљити* должны быть объединены болг. *дърля се* 'ссориться', диал. 'сердиться, браниться, кашлять'¹³⁰, диал. *дърл'съ* 'огрызаться, ругаться'¹³¹, *дрл'ам* 'кусать, хватать (о собаке)'¹³², чеш. *drliti* 'трясти, дробить'¹³³, слвц. *drlat'* 'ссориться'¹³⁴. Родство приведенных болгарских, сербских и словацкого глаголов с **dbrati* установлено Миклосичем и Бернекером¹³⁵, чешский глагол отнесен туда же Коттом¹³⁶. Миклосичем приведено также ст.-слав. **Дрълѣниe** 'спесь, заносчивость, кичливость'¹³⁷.

¹²³ Варшавский словарь I, стр. 565.

¹²⁴ Гринченко I, стр. 449—450.

¹²⁵ М. И. Онишкевич. Словник бойківського діалекту. Львів, 1960, стр. 50, 55 (рукопись).

¹²⁶ Тодор Стойчев. Родопски речник. «Българска диалектология», II. София, 1965, стр. 155.

¹²⁷ БЕР VI, стр. 433.

¹²⁸ Там же.

¹²⁹ А. М. Селищев. Славянское языкознание, I. Западнославянские языки. М., 1941, стр. 114—115, 118, 340—341; Стойко Стойков. Българска диалектология. София, 1968, стр. 95.

¹³⁰ БЕР VI, стр. 463.

¹³¹ Константин Мечев. Особени думи и изрази в еленския говор. «Българска диалектология», II. София, 1965, стр. 316.

¹³² Лука Гъльцов. Говорът на с. Доброславци, Софийско. «Българска диалектология», II, стр. 76.

¹³³ Котт I, стр. 310.

¹³⁴ Machek¹, стр. 96.

¹³⁵ Miklosich, стр. 41; Вегнерег, стр. 255.

¹³⁶ Котт I, стр. 310.

¹³⁷ Miklosich, стр. 42 (под *derl-*).

Дальнейшие поиски родства выводят за пределы славянских языков. Последняя группа славянских глаголов дает основания для реконструкции праслав. **dъrliti*, которое связано далее с лит. *nudirlioti* 'обдирать кожу, оболочку', что было отмечено Бернекером¹³⁸. Представляется возможным установление балтийских соответствий также для russk. *дроля* (и тождественных южнославянских имен) и чеш. *droliti* и тождественных глаголов в других славянских языках): это лит. *drālas* 'дракун, задира' и *drālyti* 'драть, рвать'¹³⁹, которые Френкель считает собственно литовскими образованиями от *der-*¹⁴⁰. Можно, следовательно, реконструировать балто-славянские глаголы **drliti*, **droliti* и именную основу **drol-*, являющиеся производными от корня **der-* 'драть, рвать'. Следует отметить, что реконструкция **droliti*, **drol-* для праславянского с нулевой огласовкой корня *dr-* оправдывается не только структурой балтийского соответствия, но и собственно славянскими данными: в соответствующих славянских образованиях нет никаких следов редуцированного между *d* и *r*, что делало бы необходимой предлагаемую Кошевым реконструкцию **dъroliti*.

Суффикс *-ol- представлен в отглагольном словообразовании как славянских языков (помимо приведенных Кошевым русских образований, можно указать с.-хорв. *жгбъла* 'урод' при *жѓгнути* 'кольнуть, заболеть; вывихнуть'¹⁴¹, чеш. *škrhola* прозвище глупца при *škrhatt* 'стрекотать'¹⁴², *pěchol* горн. 'пест, дробильная часть ступы' при *pěchovati* 'трамбовать, пихать'¹⁴³, *drdol* 'узел волос' при *drdati* 'тереть', *drdati se* 'чесаться'¹⁴⁴), так и балтийских:ср. лит. *dañgalas* 'покров' (к *deñgti*), *raikalas*, *reikalas* 'дело' (к *reikëtti*), *ãvalas* 'обувь' (к *añti*), *veñpalas* 'пряжа' (к *veñpti*), *ëdalas* 'свиной корм' (к *ësti*) и т. п.¹⁴⁵ Суффикс *-ol- возможен также в балтийских производных глаголах с деминутивно-итеративным значением, например: лит. *darbalioti* 'медленно, вяло работать' (к *dirbtı*), *pilstalioti* 'лить, сыпать' (к *pìlstytti* 'разливать'), лтш. *jügalät* (к *jügti*) и т. п.¹⁴⁶, ср. аналогичные славянские образования: чеш. *drmoliti* 'болтать, тараторить' (и *drmola*

¹³⁸ В е г е н е к е г , стр. 255.

¹³⁹ Ю. Ш л е п е л и с . Литовско-русский словарь, т. I. Вильнюс, 1921—1926, стр. 105.

¹⁴⁰ F г а е н к е l 2, стр. 105—106 (под *drѓlius*).

¹⁴¹ И. И. Т о л с т о й . Сербско-хорватско-русский словарь. М., 1957, стр. 174, 172.

¹⁴² PSJČ V, стр. 1090; *Tvoření slov v češtine*, d. 2. *Odvozování podstatných jmen*. Praha, 1967, стр. 762.

¹⁴³ PSJČ IV, стр. 170, 171; *Tvoření slov v češtine*, ... стр. 255.

¹⁴⁴ M a c h e k¹, стр. 95.

¹⁴⁵ A. L e s k i e n . Die Bildung der Nomina im Litauischen. Leipzig, 1891 (=Abhandlungen der philologisch-historische Classe der königlich sächsischen Gesellschaft der Wissenschaften, Bd XII), стр. 472—475.

¹⁴⁶ Там же, стр. 477—478.

'болтун') — родственно слвц. *drmati* 'трепать, дергать'¹⁴⁷, диал. морав. *drápolit sa* 'лезть куда-нибудь' (к *drápati* 'царапать')¹⁴⁸

Лескин отметил, что для балтийских образований с суффиксом *-ol- особенно характерен полный вокализм корня¹⁴⁹. Судя по *nudírloti* и *pilstalíoti* (см. выше), возможен также вокализм в ступени редукции. Приведенные выше славянские образования также имеют полный вокализм или вокализм в ступени редукции, причем в обоих случаях в производных (на *-ol-) словах лишь воспроизводится ступень корневого вокализма, характеризующая производящую основу. Это принципиально отличает продуктивные балтийские и славянские образования с *-ol- от реконструированных балто-слав. **droliti* и **drol-* (имя) с их нулевой огласовкой корня (при отсутствии этой огласовки в производящем глаголе). Очевидно, эти последние можно отнести к наиболее архаичному пласту основ с суффиксом *-ol-, соответствующих по своей структуре индоевропейской основе II (по терминологии Бенвениста), предполагающей нулевой вокализм корня и полный вокализм суффикса (правда, в **drol-* суфикс имеет огласовку *o*, а не *e*).

Рассматриваемые образования с суффиксом *-ol- от корня **der-* не являются для данного корня единственными возможными: как результат осложнения этого корня может рассматриваться основа **dron-* в болг. *дрбнье*, *дрбнци* 'лохмотья'¹⁵⁰ и с.-хорв. *đróňa* 'неряха'¹⁵¹.

[Сопоставление значений глаголов **dýrliti* 'царапать, трясти, дробить', **droliti* 'толкать, молоть, трясти, рвать', а также южнославянских и литовского имен, восходящих к **drol-* (болг. *дрбла* 'неряшливая женщина', с.-хорв. *дрбља* 'негодяй, мерзавец; грязная женская комната; проститутка', лит. *drálas* 'драчун, задира'), заставляет считать наиболее реалистичным предположение о возникновении ласкательного значения русск. *дрбля* — 'милый, любимый' — на базе одного из двух значений: 'неряха' или 'задира', ср. ласкательное употребление слов *замарашка*, *мурзик*, *чумазик*, с одной стороны, и *пострел*, *постреленок*, *разбойник* — с другой. Последний путь ('задира → "милый") представляется самым вероятным.

Русск. *-нáчить*

Русскому просторечию известны два приставочных образования с этим корнем: *поднáчить* (*поднáчивать*) 'подзадоривать, подстремлять к чему-либо'¹⁵² и *занáчить* (*занáчивать*) 'брать без отдачи'.

¹⁴⁷ М а с х е к¹, стр. 96.

¹⁴⁸ Там же, стр. 94.

¹⁴⁹ А. Л е с к и е п. Указ. соч. стр. 472.

¹⁵⁰ БЕР VI, стр. 431.

¹⁵¹ RJA 8, стр. 790.

¹⁵² «Словарь современного русского литературного языка», т. 10. М., 1960, стр. 474.

По диалектам зафиксирован также урал. *занáчка* 'засекреченное место в доме, где прячут что-либо (ключи и под.)'¹⁵³, яросл. *поднáчивать* 'подделываться, заминать, затушевывать, подлизываться, подговариваться'¹⁵⁴, твер. *сначить* 'взять'¹⁵⁵, *отнáчить* яросл. 'отвесить отмерить'¹⁵⁶, офенс 'отдать, отнести'¹⁵⁷, влад. *перенáчить* 'перенести, перетаскать'¹⁵⁸. Далее отмечено в жаргоне воров бесприставочное *начить* 'брать, красть'¹⁵⁹. Возможно, к этой группе принадлежит казан. *поначиться* 'представитьсья, показаться'¹⁶⁰ и олон. *понáкнуться* 'согласиться, говориться'¹⁶¹ (ср. выше яросл. *поднáчивать*... подговариваться').

Несмотря на фиксацию бесприставочного глагола, первичное значение установить трудно: значения глаголов *поднáчивать*, *понáкнуться* не выводятся из 'брать', засвидетельствованного для *начить*, поэтому приходится считаться с возможностью развития значения 'брать' как вторичного. Зафиксированные для *поднáчивать* значения 'подзадоривать, подстrekать к чему-либо' (просторечн.) и 'подделываться, заминать, затушевывать, подлизываться, подговариваться' (яросл.) позволяют предполагать для *начить* в качестве первичного значение 'нести (что куда), вести (кого куда)', из которого могло развиться и значение 'брать': ср. значение слав. **berg* при греч. φέρω 'несу'.

Этимологические словари обходят эту группу русских глаголов молчанием. В качестве опыта этимологизации russk. *-начить* представляется возможным предположение о его родстве с архаичным кашубским глаголом *paćęs*, *paći* 'потчевать, угощать'. Этот глагол представлен в окружении следующих производных: *onapćęs* 'отгонять, отвращать (болезнь)', *odonaćęs* 'отгонять', *upaćęs* 'угостить', *paćba* 'пребывание в гостях', *paćk* 'гостеприимный, щедрый человек'¹⁶². По значению могут быть сближены не только russk. *отнáчить* 'отвесить', 'отдать, отнести' с кашуб. *onapćęs*, *odonaćęs* 'отгонять', но и russk. *поднáчивать* 'подзадоривать, подстrekать', 'подделываться' с кашуб. *paćęs* 'потчевать, угощать'. С другой стороны, ср. и семантическую модель русского выражения «принимать гостей».

Близкие глаголы обнаружаются, на первый взгляд, и в других языках: укр. *онáчити* 'иначе делать, изменять', *онáчит* 'ни то, ни се делает'¹⁶³, польск. диал. *onaczyć* 'надоедать, мучить,

¹⁵³ Сл. сред. Урала, стр. 179.

¹⁵⁴ М е л ь н и ч е п к о , стр. 151.

¹⁵⁵ Опыт, стр. 209.

¹⁵⁶ М е л ь н и ч е н к о , стр. 137; Д а л ь ² II, стр. 740.

¹⁵⁷ Д а л ь ² II, стр. 740.

¹⁵⁸ Дополнение к Опыту, стр. 178.

¹⁵⁹ Д а л ь ² IV, стр. 244 (под *снáчить*).

¹⁶⁰ Дополнение к Опыту, стр. 199.

¹⁶¹ К у л и к о в с к и й , стр. 88.

¹⁶² С у с ч т а III, стр. 178, 179.

¹⁶³ Г р и н ч е н к о III, стр. 54.

медлить’¹⁶⁴, ‘делать (определенным образом), мучить’¹⁶⁵, чеш. *onáčiti* ‘менять’, *zaonáčiti* ‘обеспечить, устроить’¹⁶⁶, слвц. *onačit’ se* ‘колебаться’, *vynačit’* ‘напугать, вспугнуть’, *zaonačit’* ‘устроить’¹⁶⁷. Однако почти во всех этих образованиях присутствует начальное *o*. Эта фонетическая форма в сочетании со значениями типа ‘изменять’, ‘делать ни то ни се’, ‘колебаться’ оправдывает возведение данных глаголов к местоимению **onakъ*, как они обычно и объясняются¹⁶⁸.

Не восходят ли к **onakъ* и русск. *научить*, кашуб. *naćęć*? Отсутствие начального *o* в русских формах и равноправность *o* с другими приставками в кашубских формах позволяют предполагать здесь корень **nak-*, а не **onak-* (хотя, конечно, известны и случаи утраты начальных гласных вследствие деэтилизации —ср. вят. *ponáče* ‘получше’, иногда и ‘поуже’¹⁶⁹ < **poninache*). В пользу предположения о корневом **nak-* свидетельствуют как будто и значения русских и кашубских глаголов: здесь отсутствует непосредственная связь со значением местоимения.

Принимая реконструкцию праслав. **načiti* со значением ‘нести, вести’, следует считаться с возможностью сближения и контаминации **načiti* и **onačiti*, образованного от **onakъ*, на тех территориях, где местоимение **onakъ* широко употребляется (в русских говорах оно не зафиксировано). Так могут быть объяснены некоторые значения глаголов, возводимых к *onačiti*, например слвц. *vynačit’* ‘напугать, вспугнуть’.

Предполагаемое праслав. **načiti* ‘нести, вести’ можно, далее, связать с группой балтийских глаголов: лтш. *nākt* ‘идти, наступать, происходить, становиться’, *nonākt* ‘созреть, спуститься, достигнуть, произойти’¹⁷⁰ и лит. *nōkti* ‘созревать, голодать’, *nokinti* ‘давать созреть (о плодах), мучить голодом, бить’, *rapokti* ‘догнать’, *pranokējas* ‘предшественник’¹⁷¹. Исходным значением для этих балтийских глаголов было ‘достигать, приходить’¹⁷². При учете

¹⁶⁴ K a r ł o w i c z , III, стр. 447—448.

¹⁶⁵ Варшавский словарь III, стр. 780.

¹⁶⁶ PSJČ III, стр. 1065; VII, стр. 1082.

¹⁶⁷ SSJ II, стр. 566; V, стр. 257, 489.

¹⁶⁸ Brückner, стр. 379—380; Machek², стр. 414 —ср. приведенные Мажеком глагольные образования от местоимения *ono(+dileti)*: морав., слвц. *ondit*, *ondzit*, *ondiat*, чеш. *ondati*, а также в.-луж. *vonodžić*, н.-луж. *wónožeš*, болг. *onodja*, *onoždam*, с.-хорв. *onidit*, *oneđat*; за пределами славянских языков: лит. *anūoti* ‘копаться’, хет. *anniija* и лув. *anni* ‘делать’, греч. ἀνύω ‘делать’.

¹⁶⁹ Ващенцов, стр. 236.

¹⁷⁰ Mühlenbach — Endzelin XIX, стр. 698—700; XXI, стр. 824.

¹⁷¹ J. Šlapelis. Lenkiškas lietuvių kalbos žodynas. Vilna [б. г.] стр. 250, 304, 366.

¹⁷² E. Fraenkel. Zu litauischen Mundarten. — KZ 61, 3/4, 1934, стр. 262—263; Fraenkel 7, стр. 506—507.

различия глаголов состояния, преобладающих в группе балтийских глаголов, и каузативных славянских глаголов, с этим исходным для балтийских форм значением ‘достигать, приходить’ может быть согласовано и предполагаемое для слав. **načiti* значение ‘нести, вести’ (= заставлять кого-то прийти к чему-то, достигнуть чего-то). Ср. лит. *nokinti* ‘давать созреть’ и русск. *поднáчить* ‘подзадорить’, с одной стороны, и семантические связи в русск. *нести* и *нестись* ‘быстро двигаться’, с другой стороны.

Учитывая значения лит. *nokinti* ‘мучить’ голодом, бить’, можно предполагать, что следы слав. **načiti* сохранились в польск. *opaszyć*, одно из значений которого — ‘мучить’ и которое, в таком случае, лишь в результате контаминации с **onačiti* приобрело свое начальное *o*.